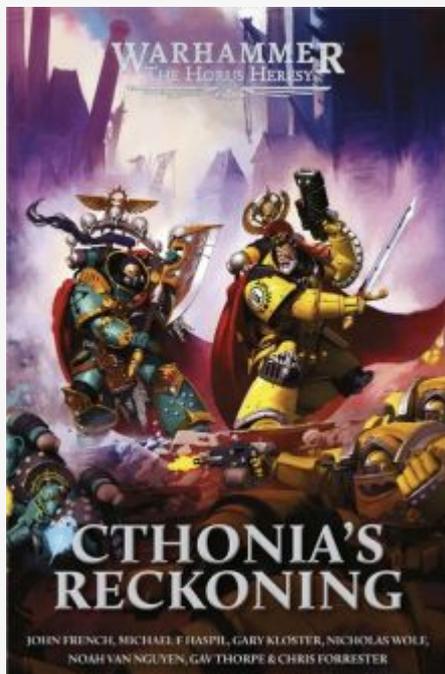

Послушник / Postulant (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Послушник / Postulant (рассказ)

Автор	Крис Форрестер / Chris Forrester
Переводчик	Alkenex
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Расплата Хтони / Cthonia's Reckoning
Год издания	2022
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Караил безмолвно стоял в интенсивно вибрирующей тьме.

Система фиксации удерживала его на месте, а багрянец над головой был единственным источником света в тесных пределах десантной капсулы. За лепестковыми дверьми раздавался глухой стук и хлопки от разрывов зенитной артиллерии, звучащие как прерывистые вздохи в полном ненависти вопле, порождаемом спуском космодесантников. Скрипя зубами и щерясь волчьим оскалом, Темный Ангел

проверил счетчик остатка боеприпасов своего болтера.

— Мы пришли, — шептали его братья. — Мы - смерть.

Кровь Караила воспламенила комбинация адреналина и подаваемых доспехом химических смесей. Шепот превратился в напев, в заявление о намерении, нарастая в мощи и уверенности подобно тропическому циклону, набирающему силу за мгновения до соприкосновения с землей.

— Мы пришли. Мы - смерть.

Двигающиеся на орбите боевые корабли транслировали эти слова по всем активным вокс-частотам и сети передачи данных Хтонию, а библиотеки наполняли ими астропатические каналы, рискуя собственным здравомыслием ради того, чтобы сам варп выкрикивал их клятву, чтобы бесчестные предатели из Легиона Хора знали, кто явился за ними.

Крыло Ужаса не стыдилось своего назначения.

— Мы пришли. Мы - смерть.

Караил же продолжал молчать. Он был послушником, чья пустотно-черная броня не несла никакой геральдики, кроме крылатого меча и начертанных на наголенниках боевых отличий. Темный Ангел еще не заслужил права присоединяться к напеву или же носить символ, изображающий череп в песочных часах, но это не умеряло мрачного удовольствия, которое он испытывал в ожидании истребления ублюдков Хора.

— Братья, песочные часы перевернулись. — Голос лейтенанта Аннаила прорезал напев словно заточенный клинок. Ненависть оставляла в каждом его слоге колючки. — Да упадут песчинки.

Десантная капсула врезалась в землю. Удар сотряс кости Караила, после чего тот стукнул по расцепителю системы фиксации. Находившийся напротив него интеремптор по имени Танис привел в действие собственный механизм расцепления и взвесил плазмотрон, чьи катушки ярко светились неоновым-голубым светом. Пули и лазерные разряды высекали искры из перегретого керамика, а шипение остывающего материала приглушалось затворами внешней среды. Караил шепотом произнес клятву Льву и поднял болтер. Раздался треск разъединительных зарядов.

Внутренности капсулы омыл чахлый сумрачный свет.

— Мы пришли! — заревели воины Крыла Ужаса. — Мы - смерть!

Караил выбрался наружу, ведя огонь.

Жертвой его первого убийства стал серв Легиона в подбитой бронезащите и с намалеванным на нагруднике золотым оком Хора с прорезью. Масс-реактивные снаряды рассекли смертного надвое, а следующая очередь вскрыла грудные клетки еще двум людям и отшвырнула их в сторону, искромсанные потроха хаотично вываливались из тел на улицу.

Потоки ионизированной плазмы с шипением покинули оружие Таниса, чей огонь смешался с пламенем остальных интеремпторов из перестроившегося отделения Дёруина. Предатели исчезали в сипящих клубах пепла или взрывались султанами плоти после попадания болтов Караила.

— Зачистить посадочную зону. — Голос префекта Дёруина представлял из себя сумбур тиков и жужжания, так как его горло с торсом были полностью реконструированы при помощи аугметики. —

Вторая волна на подходе.

— За Льва, — вторил Караил подтверждениям воинов отделения.

Он извлек опустошенный магазин и с глухим ударом вставил на место новый. Интеремпторы рассредоточились по открытому участку, окруженному приземистыми жилблоками и полуразвалившимися многоквартирными домами. Тысячелетия назад здесь находился жилой сектор. Дешевые пластековые каркасы растрескались и погнулись, а их поверхность была изрешечена пулевыми отверстиями и покрыта выцветшими подпалинами. Обступавшие Темных Ангелов противники занимали огневые позиции за обрушившимися стенами и в заброшенных жилищах.

И они скандировали.

Слова неслись поверх грохочущих болтеров и автовинтовок, поверх злобного шипения плазменных залпов, шкварчания жира и звуков выкручивания надруганной плоти. Пули и лаз-разряды свистели и щелкали по доспеху Караила, выжигая на нем следы размером с ноготь большого пальца, но космодесантник не обращал на это никакого внимания, ибо ярость застилала туманом всякое рациональное мышление. Вокс-горны выкрикивали слова через встроенные в пасти горгулий решетки и вытаскивали горе вместе с болью из-за железного занавеса, куда их запер Темный Ангел, отчего он рычал словно один из зверей Ангрона.

«Император мертв. Император мертв».

Караил неустрасимо шагал прямо в огонь, а прицельные системы его болтера работали в синхронизации с ретинальным каналом. Взор космодесантника захлестнули перекрестия, каждое из которых фиксировалось на разных раздражителях. Одна из пуль вгрызлась в ребристый стык между наплечником и пластроном. Его болты, в свою очередь, порвали на клочки члена хтонийской банды с короткоствольными пистолетами, в то время как сенсориум доспеха выводил шрифтом с засечками данные биоанализа и помещал за визирными нитями ровные строчки, что, шипя, исчезали после каждого убийства. Два человека развалились на куски словно гнилое мясо. Ударом цепного меча Караил обезглавил молодую женщину с выжженными на щеках восьмиконечными звездами.

Этого было недостаточно. Этого никогда не будет достаточно.

— Где Сыны? — прорычал интеремптор по имени Маттиас.

Он швырнул рад-гранату в кучку изменников из Ауксии. Последовавший взрыв сжег броню, оставив от нее лишь прах, и превратил смертных во влажные шаркающие ужасы из разжижающейся плоти и мышц.

— Сосредоточиться на противнике, — прощелкал Дёруин. — Вторая волна прибудет в течение одной минуты.

Караил согласно заворчал, потроша хтонийского головореза-изменника небрежным взмахом цепного меча, после чего отсек обе руки члену банды, у которого вместо предплечий были буры с алмазными наконечниками. Выстрел в сердце уничтожил врага. С помощью магнитов Темный Ангел зафиксировал цепной меч и перезарядился, но затем отшатнулся, когда запитанный энергией клинок офицера Ауксии задел его бок. Он раздавил горло женщины, от страха и удушья ее глаза выпучились, а кожа побагровела.

Крыло Ужаса вело совершенно непреклонное наступление.

Воины игнорировали стрелковый огонь, хотя там, где противнику удавалось пробить сочленения или повредить кабельные системы, по пустотно-черным доспехам стекали тоненькие струйки крови и смазки. Рад-ракеты очищали жилблоки и многоквартирные дома смертоносными осколками, резкие выбросы солнечного огня из плазмотронов и плазменного сжигателя Маттиаса испаряли солдат предателей, обращали технику в мерцающие лужи радиоактивного шлака. Они не оставят ничего живого, и Караил наслаждался такой чистотой намерения.

Но это не остановило скандирование.

«Император мертв. Император мертв».

Эти звуки с грохотом выходили из вокс-горнов, а унылая и неприглядная песнь сервитора-громкоговорителя звучала живее всего, что прежде доводилось слышать Караилу. То же хрипели перед смертью гвардейцы-изменники и члены хтонийских банд, которые оказались достаточно тупоумны, чтобы вступить в борьбу с высадившимися воинами Крыла Ужаса. Цепной меч Темного Ангела вскрывал каждую глотку, проталкивавшую слова меж окровавленных губ, пронзал каждое сердце, не раскаивавшееся в предательстве в последние мгновения жизни. Казалось, у такой задачи просто нет конца.

— А мы не можем уничтожить этих отбросов? — спросил Караил.

Голова хныкающего члена банды размозжилась под сапогом Дёруина.

— Нет, — прощелкал он, вытирая кровь и фрагменты костей о ближайший булыжник. — Это не наше задание, послушник.

Караил кивнул и казнил разбухшего от химии члена банды, чей пот вонял боевыми наркотиками, а затем его слух пронзил резкий вой снижающихся турбин. Он обернулся и увидел четыре «Грозовых удара», которые сопровождали к зоне высадки «Грозовую птицу» с позолоченными кромками. Десанто-штурмовые корабли мчались сквозь осыпаемые зенитным огнем небеса, доставляя Темных Ангелов на битву против изменников. Горстка рухнула на землю, однако большинство преодолело обстрел.

Рампа «Грозовой птицы» опустилась.

Аннаил сошел с корабля, не дожидаясь завершения работы двигателей. Являвшийся доверенным лицом Мардука Седраса лейтенант носил окаймленные красным марсианским золотом боевые доспехи «Катафрактарий» с нагрудником, украшенным крылатым мечом, и блестящими поножами цвета граната и алебаstra, на чьих навершиях виднелись символы Крыла Ужаса, сработанные из крошки чистого агата. Кремовый табард хлопал на ветру, а с пояса на серебряных цепях свисали кадильницы и декоративные ключи.

За ним последовали терминаторы-катафрактарии Науфрагии с поднятыми плазменными бластерами и калибанскими боевыми клинками, по которым сбегали смертоносные энергии. Затем спустились два отделения интеремпторов, чьи пластины цвета кости, выделявшиеся на фоне остальных пустотно-темных элементов, обозначали статус ветеранов. Они сопровождали матово-черную кубовидную глыбу высотой с космодесантника. Гравитационные импеллеры перемещали ее на мерцающей энергетической подушке, а на одной из сторон была установлена серебристая коробка.

— Что это? — спросил по воксу забывший о скандировании Караил.

— Не знаю, — ответил первым Маттиас.

— В арсенале Крыла Ужаса хранятся реликвии Объединительных войн, — сказал Дёруин, и Караилу не понравилась уклончивость в синтезированном голосе. — Император даровал Шести Воинствам Ангелов много уникального оружия, которое позже запретили для остальных Легионов.

— Не забывай, что когда-то префект Дёруин был воином, — произнес Танис, чья шутливость стала натужной из-за повторяющегося скандирования врага. — Он не всегда был заключенным в оболочку из керамики боевым сервитором.

Другие интеремпторы хохотнули, и губы Караила сжались в тонкую улыбку. Описание Таниса оказалось точным, но оба проявления веселья были в равной степени вымученными.

— Знание - не твое бремя, послушник, — сказал Аннаил, приветственно склонив голову в шлеме. Терминаторы и ветераны-интеремпторы прошагали мимо, а Караил построился вместе с отделением Дёруина. Все вместе они формировали почетную стражу кубоида. — И не ваше, братья-интеремпторы. Помните, что знание сопутствует опыту, как если бы было его тенью.

Караил знал эту аксиому так же хорошо, как и любой сын Калибана. Она содержалась в *Стенограмме* - тексте-руководстве для рыцарей Ордена и аспирантов Легиона Темных Ангелов. Сей урок, делавший акцент на знаниях и умениях, преподавался рыцарям, когда они набирались достаточно опыта и становились готовы, и данная особенность находила свое отражение в тайных иерархиях и скрытых орденах Первого.

— Да, повелитель, — произнес Караил хмуро, но с уважением. Дёруин и Аннаил были двумя офицерами, которых назначили определить его пригодность для Крыла Ужаса. — Простите мою дерзость.

Воины Крыла Ужаса шествовали по обломкам, и крупные глыбы ферробетона, пронизанные перекрученными обрезками арматуры, крошились под их поступью. Они перешагивали через тела, в нескольких из которых еще теплилась жизнь, но не обращали никакого внимания на тянущиеся к ним хваткие пальцы. Караил всадил болт в женщину, что пыталась дотянуться до дробопушки, хотя делала она это скорее инстинктивно, нежели обдуманно.

— Ты ее не выказывал. Это лишь урок, который следует помнить, — отозвался Аннаил. — Вижу, нашей высадке оказывали сопротивление, префект. Ничего слишком затруднительного?

В воксе раздался хрип: синтезированный смех Дёруина.

— Нет, повелитель, — проскрежетал он. — Некоторые граждане Хтонию пожелали выразить свое недовольство. Мы приняли к сведению их жалобы, а затем просветили.

Они повернули направо, после чего двинулись за терминаторами на восток, к промышленному сектору. Неуклюжедвигающееся устройство развернулось вместе с ними. В развалинах юркнули тени, и Караил подал знак Маттиасу. Интеремптор кивнул и передал слово дальше. Засаду сложно было не учуять, но если враг действительно ее устраивал, то Крыло Ужаса окажется готово.

— Меньшего я и не ожидал, брат, — сказал Аннаил. — Именно поэтому я запросил ваше отделение для выполнения этого долга.

Слуховые рецепторы Караила уловили обрывки выкрикиваемых приказов и болтерного огня, но они не представляли особого интереса. Другое же дело устройство. Оно не несло на себе ни знаков биологической или радиационной опасности, ни каких-либо предупреждений, лишь стальную коробку с небольшим экраном и несколькими гаптическими управляющими устройствами. Безликость придавала

ему зловещий вид.

— И в чем заключается наш долг, повелитель? — прощелкал Дёруин.

— Нести кару, брат мой, — ответил Аннаил. Его голос сочился пылом, и Караил улыбнулся в ответ на слова лейтенанта. Игнорируя тормозящееся на задворках разума беспокойство, Темный Ангел сжал болтер крепче. Вновь повернув, они двинулись строевым шагом по улице с пластековыми жилблоками по обеим сторонам. Тени исчезли, а вместе с ними и все признаки засады. — Сопроводить устройство к подуровневому мануфактуруму, запустить и отступить для эвакуации. Сегодня мы — ангелы возмездия, наносящие Мастеру Войны и его убудочным сыновьям удар, который они никогда не забудут.

— Поэтому мы говорим по выделенному каналу, повелитель? — поинтересовался Маттиас.

— Сей долг должен оставаться в секрете от всех, кто к нему не относится, и потому этот канал защищен гибридным шифрованием степени вермильон, — произнес Аннаил, и Караил скрыл свое удивление. Подобно шифрование использовалось редко, а сама идея о скрываемых от других членов Крыла Ужаса тайных заданиях изумляла в той же степени. — Секретность критически важна для достижения успеха. Приоритетные передачи будут пробиваться, но мы оставим их без ответа. Мы также станем игнорировать любые полученные сигналы бедствия.

— А что насчет Кулаков, повелитель? — спросил Дёруин.

— Авгуры флота не засекали передач Седьмого Легиона, — ответил Аннаил так поспешно, что Караилу стало не по себе. — Наверное, они пали, как и все, кто был вместе с ними.

Темные Ангелы в тишине продолжили движение по улицам, стиснутым дешевыми пластековыми жилблоками и многоквартирными домами, которые занимали место более древних строений из ломаного камня. Их оружие прикрывало все потенциальные углы стрельбы, и космодесантники поворачивали каждый раз, как Аннаил указывал направление терраническим двуручным мечом. Терминаторы Науфрагии кружили за его спиной подобно стае скворцов.

Спустя двадцать пять минут они переступили границы промышленного сектора, где многоквартирные дома и жилблоки уступили место очистительным заводам из листовой стали и хранилищам. Легионеры проходили меж ржавых цилиндров и открытых контейнеров, подмечая, что из каждого забрали все ресурсы и материалы. Будучи Темным Ангелом, Караил шагал по поверхности мертвых миров и давно превратившимся в развалины городам. Ни один так и не вызвал у него тревогу, но Хтонию это удалось.

Спустя несколько коротких минут они обнаружили проход в подуровень.

Это был незатейливый ряд сглаженных временем каменных ступеней, окруженных ферробетонными стенами. Так как люменополосы и световые шары были разбиты, лестница исчезала во тьме, и мрак не удавалось пронзить взглядом даже благодаря улучшенному видимому спектру его доспеха.

— Это единственный проход на подуровень?

— Нет, префект. — Путь возглавлял Аннаил, с глухим стуком продвигающийся дальше во мрак во главе своих терминаторов. Лучи их прячущихся под капюшонами люменов танцевали в темноте. — Этот изолирован, мы выйдем из него в километре от нашей цели, и здесь нет никаких технологий, что снижает вероятность вмешательства со стороны противника.

Караил последовал за Дёруином и его интеремпторами во тьму. Выщербленные и потрескавшиеся стены

были покрыты прожилками лишайника, а тяжелая поступь легионеров порождала цепляющееся за их спуск черное эхо. На сложнопересеченной местности низкий гул гравитационных импеллеров устройства становился напряженнее, и тогда темп космодесантников замедлялся, отчего им приходилось едва ли не волочить ноги. Больше десяти минут Темные Ангелы шли по темным, сырým и тесным тоннелям, и трижды им приходилось возвращаться обратно тем же маршрутом, чтобы отыскать достаточно широкие для терминаторов проходы.

Караил тихо вздохнул от облегчения, когда они выбрались на тропу, вырубленную в скале на самом краю большой пещеры. Подуровень занимали лежащие более чем в тридцати метрах под легионерами очистительные заводы, хранилища и трущобные поселки. Он сразу же увидел мануфактурум – брусок черного железа и явный предшественник тех уродливых, изрыгающих дым сооружений, ныне возводимых Механикумом. К складской площади примыкал небольшой ангар, а металлические лачуги цеплялись к его боковой стороне словно ржавые усонogie рачки. Аннаил был прав. Цель находилась чуть больше чем в километре от них.

Темные Ангелы продолжали свой медленный спуск. Глаза Караила и его механические прицельные приспособления метались между окнами, густо покрытыми паутиной, и идущими меж зданиями узкими улочками. Помехи дразнили легионера несвязными предложениями и словами вразнобой. Они забрались слишком глубоко, чтобы слышать своих братьев на поверхности, так что это легко мог быть вокс-обмен противника.

Биение сердец Караила участилось, а доспех впрыснул в кровь новые стимуляторы. На тропе Темные Ангелы были слишком уязвимы. Последние несколько минут спуска с грохотом отбивались в ушах космодесантника кровью, что предупреждало его о возможной засаде, и дыхание Караила наливалось ярким химическим вкусом адреналина. До дна они добрались невредимыми.

А затем Сыны Хора открыли огонь.

Первый же залп убил двух интеремпторов, чьи туловища оказались изрешечены взрывами. Разбойники с рычащими цепными клинками да ярко вспыхивающими пистолетами выбрались из пыльного остова очистительного завода и бросились на Темных Ангелов. Упал еще один интеремптор, голова которого исчезла в багровом фонтане, а попадания болтов оставили в нагрудной пластине терминатора Науфрагии трещины.

— Сомкнуть ряды! — проревел Аннаил. Щупальца разрушительной энергии обвили его терранский клинок и силовой кулак. Терминаторы Науфрагии сформировали круг и открыли огонь, выжигая внутренности двух разбойников стрелами бело-голубой плазмы. — Они не должны добраться до устройства.

Караил послал три болта в разбойника-главаря с гладкими чертами лица Хора, забрызгав своих братьев кровью и кусочками кости. Болтерный огонь скосил двух вооруженных сверкающими силовыми клинками Сынов, но затем Маттиаса пронзил плазменный заряд, отчего тот рухнул на колени. Его жизненные сигналы вспыхнули. Караил зарядил свежий магазин. Он предположил, что его боевой брат потерял легкое. Темный Ангел выстрелил в разбойника с плазменным пистолетом, и болты раскололи керамит, а из разорванной груди предателя изверглась кровь. Помехи возбуждали любопытство голосами Легионес Астартес и ничего не значащими фрагментами слов.

Наплечник Караила треснул под продолжительным шквалом огня из пистолета, и боль ударила его в плечо словно нож. Болты Темного Ангела рассекли воздух, выбивая воронки размером с кулак в

разбойнике с потрескивающей силовой перчаткой, чьи костяшки были скользкими от крови. Караил взялся за цепной меч, парировал направленный в основное сердце удар и провел ложное атакующее движение, сразу же перетекшее в выпад. Вокс с шуршанием ожил, донеся до слуха слабый голос с некромундским акцентом, что источал скованное отчаяние.

— ...из Седьмого Легиона. Мы атакованы и нуждаемся в подкреплении. Все выжившим имперским силам, это Ватрен из...

— Седьмой? — прокряхтел встающий на ноги Маттиас. — Они живы?

Разбойник ответил блоком и контратаковал Караила в горло, но Темный Ангел уклонился, а затем пробил клинком уплотнение горжета противника. Жужжащие зубья начали плевать кровью и мелкими кусочками мяса. Караил вытащил оружие и тут же поднял его, парируя обезглавливающий выпад второго разбойника. Он отразил серию молниеносных ударов, отвлекая внимание, проводя контрответы и испытывая собственное терпение дуэлянта до тех пор, пока Сын не вымотался. Темному Ангелу удалось рассечь врага от загривка до паха, после чего его меч вонзился в землю.

— Они, должно быть, отчаялись, — произнес Танис, чьи слова перемежались шипением выходящих газов. — Я трижды сражался бок о бок с ними во время приведений к согласию, и ни разу не слышал от них запросов о помощи.

— Забудьте о Седьмом! — рыкнул Аннаил, уничтожая силовым кулаком туловище разбойника. Рухнул один из терминаторов, разрубленный на части хтонийскими клинками. — Защищайте устройство. Прикрывайте его ценой собственных жизней, братья, а не то вихрь поглотит нас всех.

Из-под ног ошеломленного Караила ушла земля.

Снаряды с щелчками вылетели из ствола его болтера и порвали на куски туловище с головой разбойника, а затем Темный Ангел клинком обезглавил Сына с суставами пальцев, сочащимися черной вязкой жидкостью. Он никак не мог увязать услышанное с действительностью. Вихревое оружие было самым опасным и мощным археотехом, когда-либо придуманным человечеством. Оно не уничтожало благодаря мощности взрыва или биосконструированной ядовитости, нет, оно распарывало саму реальность, отчего все исчезало в необузданной варп-материи.

Это отвлечение едва не стоило Караилу жизни.

Разбойник с непокрытой головой нанес удар с плеча, жужжащие зубья его цепного топора жадно пожирала воздух на пути к шее Караила. Парировавший этот выпад Темный Ангел врезал гардой цепного меча по носу и челюсти Сына. Сломалась кость, хлестанула кровь. Удар разбойника с маху породил серебряную вспышку и оставил в нагруднике Караила дымящуюся прореху. Космодесантника пронзила боль, и разрез начал кровоточить. Дыхание вырвалось сквозь зубы, а капельки пота покрыли внутреннюю поверхность горжетного уплотнителя и вкрапились в коротко-стриженную бороду. Караил отбросил Сына Хора.

Всюду вокруг него разбойники принялись бросаться на Темных Ангелов с обновленным рвением, хотя их численность медленно сокращалась. Сыны Хора бились словно загнанные в угол Великие Звери, они оказались вдвое хитрее тех чудовищ и в три раза опаснее. Караил удивился тому, что врагов было так мало. Видимо, другие Темные Ангелы отвлекли противника на себя.

Разбойник вновь напал на Караила, а глаза его покраснели из-за разорвавшихся от ярости и отчаяния сосудов. Его рука с боевым клинком со всей силой метнулась к шее Темного Ангела, но последний

парировал выпад предплечьем, не обращая внимания на сопровождавший столкновение громогласный удар, горячий поцелуй дезинтегрирующего поля и хруст плоти. Сын Хора размахнулся и опустил топор, намереваясь разрубить Караила по диагонали. Темный Ангел блокировал оружие врага цепным мечом, а затем ударил разбойника головой, после чего дернул клинок вниз и рассек предателя от ключицы до таза.

Он оглянулся вокруг. Все остальные Сыны лежали мертвыми, как и девять интеремпторов с тремя терминаторами Науфрагии. С ними не было аптекаря, чтобы извлечь прогеноиды, и они не могли вызвать его по воксу. В груди Караила горел стыд. Сегодня павшие умерли дважды.

— Двигаемся, — сказал Аннаил, перегруппировывая своих терминаторов. Другие воины Крыла Ужаса, хромая, образовали боевой порядок. Из рваных отверстий в их доспехах сочилась кровь. — Нам нельзя медлить или допускать, что кроме этих никого больше нет.

— А как насчет Кулаков, повелитель? И наших братьев, их наследия... — начал Караил.

— Их наследием станет возмездие Императора предателям, — сухо ответил Аннаил. — Мы не в состоянии сделать что-нибудь для Кулаков. Это задание важнее любых других забот.

Караил бросил взгляд на вихревое оружие и ощутил крепнущее отвращение.

— Мы не можем обесчестить их жертву.

— С этим неплохо справляется твоя нерешительность.

Караил отшатнулся как от удара и проглотил язык.

Он присоединился к своим братьям, хотя не мог отделаться от мыслей об оскорблении их павших. Караил был уверен, что его замешательство не осталось без внимания. Темные Ангелы продолжили движение через тесный лабиринт подульевых улиц и лагун. Они пробивали себе дорогу прямо сквозь дома, которые отделяли их от более коротких маршрутов, а устройство закрывали собственными бронированными телами. Караил все еще с трудом верил, что это вихревое оружие. Ситуация и знание о том, что им воспользуются как против врагов, так и против друзей, делали зловещий облик устройства еще более угрожающим.

Они были Первым Легионом. Темными Ангелами. Они не обращались против союзников и не убивали без разбора. То был удел омерзительных пехотинцев Мортариона и угрюмых траншеекопателей Пертурабо, но рыцарь Калибана так себя не вел.

Молчание Караила стало еще более хмурым, когда Ватрен повторил свой мрачный призыв. Он циклично передавался по воксу, а его источник находился меньше чем в километре от ангара мануфактурума. Слова Имперского Кулака перемежались раскатистым грохотом болтеров и шипением лазерного вооружения. Братья Крыла Ужаса, казалось, оставались равнодушными, а все их внимание было сосредоточено на защите жуткого устройства от падающих обломков и огня предателей. Противник вновь начал свое скандирование, которое слышалось через вокс-канал Ватрена. Сквозь кислотное жжение растущего стыда и гнева Караила начало прокладывать себе путь чувство отвращения.

— *Император мертв!* — глумились они. — *Мертв. Мертв. Мертв!*

Караил ускорил шаг, нагоняя братьев. Их безмолвие было тугонатянутой субстанцией из кипящей ярости и сдавленного горя, а желание наказать изменников — физическим ощущением, которое давило

ему на кожу. Им не удалось добраться до Терры вовремя, чтобы защитить Императора, и теперь они могли лишь карать последователей Хора за предательство. Караил отказывался верить в то, что Он погиб, однако сущее бессилие было для него чем-то абсолютно чуждым. От него по всему телу бегали мурашки, а холодный сухой воздух, смердевший отчаянной яростью, вкуче с голосом Ватрена и скандированием предателей омрачал каждый шаг.

— Мы не можем игнорировать их, братья. — Слова проскользнули через щели в сжатых зубах и прорвали тонкую линию его губ. Общение шло по приватному каналу, и он был благодарен этому факту. — Весь Легион будет опозорен, если станет известно, что мы бросили наших кузенов.

Темные Ангелы бежали трусцой вдоль периметра, прямо под пустыми прометиевыми башнями и сгорбленными загрузочными кранами. В ангар легионеры ворвались через гофрированную стальную дверь, предназначенную, судя по размерам, для наземных тягачей. Они не обращали никакого внимания на выведенные по трафарету на стене запыленные обозначения кабинетов логистикэ, ярусов сборки и жилых помещений для рабочих. С раздвижной крыши над головой лился сумрачный свет, а через щель была видна узкая трещина в потолке пещеры.

— Мы ничего не можем для них сделать, — сказал Маттиас, проверяя один из углов ангара. Стальные контейнеры, в высоту достававшие легионерам до груди, были опустошены и оставлены ржаветь. — Мы - рыцари-каратели, санкция Льва. Геройство оставь Крылу Смерти.

— Цель превыше всего, — согласился Танис. Когда Темные Ангелы взяли ангар под контроль, интеремпторы разбились на небольшие группы, в то время как Аннаил и терминаторы Науфрагии занялись устройством. Лейтенант набрал на гаптическом элементе управления последовательность данных. — Она значит больше, чем жизни и наших братьев, и нас самих.

— А что насчет чести?

— Цель значит больше, чем понятия о чести и взгляды наших братьев, — продолжил Танис. — Все войны Крыла Ужаса приносят честь в жертву. На службе Льву и во имя Императора мы пачкаем руки и очерняем собственные души бесчестием, исполняя долг, за который другие взяться не смогут или не захотят.

Караил отключил приватный режим вокса.

— Лейтенант, могу я говорить?

— Свободно, — произнес Аннаил, продолжая нависать над контрольной панелью.

Голос отчетливо выдавал его сердитое выражение лица, но Караил был полон решимости. Он не бросит своих братьев.

— Не следует ли нам изменить наш план эвакуации или предупредить Седьмой? Подкреплений нет, а наши приказы должны допускать некоторую свободу действий.

— Мы - ангелы тьмы и возмездия, послушник, а не милосердия.

— Кулаки служили верно и с честью. — Гнев, угрожавший проявиться в голосе, Караил держал на поводке. — Они не заслуживают судьбы, которую вы им предоставляете.

— Жертвы войны. — Аннаил выпрямился во весь рост под ворчание напрягающихся сервомеханизмов доспеха. — Прискорбно, но необходимо.

— Они – наши братья, — сказал Караил. Чувство вины управляло его языком и голосовыми связками как маэстро, и это было невыносимо жалко. — Легионес Астартес определяются честью и братством, и вероломство Мастера Войны должно делать данное определение еще более важным, а не умалять его. Если оставить Имперских Кулаков умирать, то чем мы лучше его?

— Твой идеализм заслуживает одобрения, брат, — ответил Аннаил, и приглушенный вокс-щелчок изолировал их на выделенном канале. В голос лейтенанта закрались скупые нотки уважения. — Эти качества должны определять Легионес Астартес, но в нынешние недобрые времена они не могут мешать нашему долгу. Возможно, наступит день, когда Темные Ангелы получат возможность вновь характеризовать себя таким образом, но не сегодня. Решение принято. Мы не придем на помощь Кулакам.

Аннаил закрыл канал прежде, чем Караил успел ответить.

На одно смехотворное мгновение он подумал, что добился своего. Караил взглянул на Дёруина и восьмерых выживших интеремпторов его отделения. Они не выказывали ни единого признака беспокойства по поводу Имперских Кулаков или же прикладывания собственной руки к смертям верных сородичей. Темные Ангелы чинили поврежденные пластины цементом для брони и проверяли оружие. Возможно, Танис оказался прав. Возможно, это было хорошо знакомое им бремя. Их поведение несло в себе признаки традиционности.

Стыд был немохианским змеем, который, метаясь, освобождался от любых оков, которые набрасывал на него Караил. Ничего не предприняв, он станет виновен в смерти верных космодесантников, нарушит клятву воина Легионес Астартес, но предупредив их, Темный Ангел нарушит свою клятву Крылу Ужаса.

Он ломал голову над тем, как выполнить обе клятвы, но ни одну не удавалось переиначить так, чтобы согласовать с другой. Караил являлся Темным Ангелом, а не воином Легиона Несущих Слово, для которых клятвы были уступчивы и переменчивы. Его череп ломало от тупой пульсирующей боли, но решение проблемы так и не приходило. Он вновь услышал передачу Ватрена, после чего отключил протоколы защиты вокса.

К черту послушничество.

— Ватрен. Не удерживайте позиции. Грядет уничтожение. Отступайте.

Он закрыл канал связи и вновь активировал протоколы защиты. Негодующие вздохи Аннаила прозвучали как низкое урчание калибанского льва. Его голос был угрожающе тихим, а гнев холодным, тлеющим и более зловещим, нежели неистовое пламя. Караил встретил враждебный взгляд глазных линз, готовый принять последствия.

— Что ты только что сделал?

— Последовал своей клятве как легионера, — абсолютно спокойно ответил Караил. — Я не мог позволить Кулакам умереть.

— Твоей клятве как легионера, — повторил Аннаил, пробуя слова на вкус.

Неверие окрасило тон его голоса, когда лейтенант еще раз произнес эти слова, сдабривая их мрачной и злой шутливостью.

— Я дал обет выполнить задание, но еще не принес клятву Крылу Ужаса. Моя клятва Астартес дана

Императору, и я не могу нарушить ее собственным бездействием.

— Имперские Кулаки подвели Императора, — прорычал Аннаил, чей фасад дисциплины и приверженности миссии начал спадать. — Если Он и погиб, то лишь потому, что Дорн со своим твердолобым Легионом не смог защитить Его. Этим войнам даже не удалось очистить Хтонию. Возможно, они причастны к провалу, а потому должны умереть.

— Вы знали, что они находились там, — произнес Караил.

Это был не вопрос.

— Не важно, о чем я знал, — выплюнул Аннаил. — Знание — это бремя для тех, кто способен его нести. Неведение же является щитом, за которым съезживаются все остальные.

Караил ничего не сказал. Нечего было говорить.

— Теперь мы должны защищать это место и ждать эвакуации, — продолжил лейтенант, оборачиваясь к своим офицерам. — Барахиил, используй вокс-ретранслятор объекта, чтобы привести в исполнение альтернативную эвакуацию. Тарахил, сооруди из тех контейнеров надежную линию обороны. Дёруин, ты со своими бойцами и остатками отделения Думы сформируешь внешнюю линию.

Его братья принялись молча выполнять инструкции. Гнев уже вытек из них окончательно, но оставалось мрачное предвкушение крови, которую еще только предстояло пролить. Темные Ангелы устроились на огневых позициях, и Караил надеялся, что Имперские Кулаки получили сообщение.

В ушах легионера зазвучали напутственные слова Аннаила.

— Если у тебя есть хоть какая-то честь, ты примешь удел кающегося.

Сыны Хора атаковали спустя двадцать минут.

Они стремительно неслись волной керамики и вспышек выстрелов. Штурмовые десантники бросались вперед на визжащих реактивных струях, сбившиеся в черный клубок разбойники выкрикивали племенные боевые кличи и увеличивали число оборотов цепных клинков, а от поступи шагавшего рядом «Контемптора» дрожала земля. Одна рука дредноута несла длинноствольную штурмовую пушку, а вторая заканчивалась четырьмя зловеще изогнутыми когтями. Караил презрительно скривил рот, после чего прицелился в разбойника и выстрелил. Череп предателя взорвался, породив ветви из крови и костей.

По контейнерам и расколотому керамиту забряцал ответный огонь. Караил пошатнулся назад с треснувшим нагрудником, и боль пронзила его тело. Он отмел красные руны тревоги, ибо раны космодесантника уже начали запекаться. Болты пробили горжет Сына, который тут же оступился. Меж бронированных пальцев изменника захлестала кровь. Снаряды болтеров и плазма сметали вражеские ряды, тела в доспехах падали лицами вперед, образуя поток раскиданных конечностей и разбитой брони. Караил перевел прицел, и масс-реактивная очередь взорвала голову еретика.

А затем «Контемптор» открыл огонь.

На спину повалились три интеремптора, чьи сигнум-руны стали исчезать с ретинального канала. Затем рухнул еще один с оторванной болтами рукой. Ныне бесполезная конечность источала искровые

разряды и качалась сбоку. Воин продолжал стрелять из плазмотрона до тех пор, пока болт не оставил в его лицевой пластине воронку. Рад-гранаты рвались среди Сынов, а осколки прокусывали их керамику. Несколько противников оступились и замедлились, так как их улучшенная физическая форма боролась с облуженным металлом. Штурмовики же вновь прыгнули.

Темные Ангелы рассредоточили огонь.

Плазма терзала шасси дредноута, вырывая глыбы цвета морской волны, а в воздухе появились небесно-голубые вспышки и привкус выжженного озона. Теперь заскрежетавшая машина ковыляла и с усилием тянула вперед одну ногу. Вырвавшиеся из штурмовой пушки болты выпотрошили двух интеремпторов, а шальная очередь попала в катушки плазменного сжигателя Маттиаса, после чего он исчез в подобном миниатюрному солнцу бело-голубом шаре плазмы. Караил перезарядился и застрелил еще двух предателей. Его оружие не могло причинить вреда дредноуту, однако этого нельзя было сказать про братьев заключенного в машину изменника.

Болы сорвали с небес штурмового десантника, чьи товарищи по отделению стали рассеиваться в стороны подобно спасавшимся от ястреба скворцам. Что-то пробило наплечник Караила, боль от разорванной плоти и мышц распростерлась по груди и плечу. Он выстрелил в Сына с громоздкой автопушкой, а последовавшие взрывы раскололи нагрудник и наплечник предателя, из возникших трещин потекла кровь. Со стрекотом ожившая автопушка оставила от одного из интеремпторов обугленные ошметки. Караил выпустил вторую очередь, что вырвала из головы воина глаза и щеку. Сын со свисающими с лица лоскутами кожи завыл, его глаз превратился в желеобразное месиво. Темный Ангел навел механический прицел на глотку изменника.

А затем в него на огромной скорости врезалась сине-зеленая комета.

Караил перекатился и рывком поднялся на ноги, после чего поднырнул под неистовый обезглавливающий удар штурмовика и разрезал его огнем из болтера в упор. Бросившийся на Темного Ангела второй штурмовой десантник провел рубящий выпад в грудь, но Караил увернулся. Он крутился и держался на расстоянии от скрежещущих зубьев, в то время как противник наносил удары так быстро, что они сливались друг с другом. У Темного Ангела не имелось возможности произвести точный выстрел или же взяться за цепной клинок. Боеприпасов к болтеру оставалось мало, последний магазин был практически опустошен.

Сын вновь пошел в нападение, нанося режущий удар в шею, но Караил блокировал его предплечьем. Цепные зубья прогрызли перчатку и принялись срезать плоть с мышцами. Зарывавший Темный Ангел врезал по предателю головой. Штурмовик бросился вперед, из его сломанного носа струилась кровь, а с губ срывалось имя Хора. Караил выстрелил ему в лицо.

Сыны Хора прорвали переднюю линию обороны.

— Отступаем! — проревел Дёруин. По его наплечнику стекала смазка, от нагрудной пластины остались лишь керамиковые осколки и искрящиеся фибросвязки, а на дезинтеграторном поле меча шипела кровь. Он оставил в груди штурмового десантника дымящуюся дугу. — Назад, ко второй линии.

Караил бросил свой болтер и вырвал у павшего штурмовика болт-пистолет. Он взял в руку цепной клинок, после чего принялся выпускать из пистолета контролируемые очереди. Из разорванного живота Сына вывалились кишки, а взрывы болтов испарили череп еретика.

Танис, ведущий рядом с ним огонь из плазмотрона, сжег разбойника и двух Сынов в их собственных

доспехах. Интеремптор хромал и хрипел, его исковерканная грудь стала багровой. Штурмовик исчез в облаке ионизированных частиц, но затем пропала и сигнум-руна Таниса, чье тело раскромсала штурмовая пушка. Еще три жизненные руны погасли на дисплее Караила, их владельцы были сражены его собственной ошибкой в той же степени, что и боевой машиной.

— Драконье пламя! - выкрикнул Аннаил.

Караил узнал калибанский боевой жаргон и прибавил шагу, поборов мучительное чувство вины из-за того, что приходилось оставлять тела братьев. Над их головой пролетели крутящиеся в воздухе гранаты. Темный Ангел понизил яркость ретинального канала, чтобы прикрыть глаза.

Ярко вспыхнул бело-зеленый фосфекс. Наступающих Сынов обдало ползучим едким огнем, который растворял доспехи и пожирал живую ткань. Предатели падали, вопили, сгорали внутри своей брони. В ноздрях Караила обустроился запах жареной плоти.

Сквозь пламя прошагал «Контемптор».

Штурмовые десантники перебросили себя через огонь, держа цепные клинки под углом для удара. Они прорвали вторую линию прежде, чем до нее успел добраться Караил. Он зажал спусковой крючок и выпустил очередь из пистолета, пошатнув одного противника и свалив другого. Уголкем глаза Темный Ангел увидел, как Аннаил и терминаторы Науфрагии тяжело двигаются навстречу дредноуту. Караил ничего не мог сделать, он сражался, выжимая каждую каплю силы и дисциплины, чтобы дойти до ведущей бой второй линии.

Это была их крепость.

Рычащий цепной меч Караила превратился в размытые очертания, преследуемые брызгами артериальной крови. Оружие прогрызало через плоть и керамику, а его зубья со свистом отлетали во время защитных ударов, лишая клыков вражеские цепные клинки так же часто, как и себя. Космодесантник делал выпады и парировал, наносил удары от плеча и отвлекал, используя каждую йоту мастерства, полученного им под руководством инструкторов Альдурука. Вокруг Темных Ангелов сформировался бастион из мертвецов.

Караил обезглавил легионера в доспехе с плохо сочетающимися элементами сине-зеленого и золотисто-желтого цветов. Отразив неуклюжие удары Сына, чье лицо перекосили лицевые тики, Темный Ангел выпустил ему кишки. Они были полулегионерами, выращенными за несколько месяцев и обученными гипноматическими устройствами. Караил убил очередного врага контрответом, пробив мечом наспинную энергетическую установку.

Круг Темных Ангелов сужался. Караил пробился к Дёруину, расчленив еще трех недавнорожденных. Он сделал выпад в живот Сына, но его удар был легко отведен в сторону двуручным силовым топором. Раздался свист вылетающих зубьев, и Сын сделал шаг назад, оказавшись лицом к лицу с двумя Темными Ангелами. Его доспех украшали племенные амулеты и тотемы, а о бедра лязгали шлемы сыновей трех Легионов.

Караил выстрелил в глотку чрезмерно пылкого недавнорожденного, одновременно с этим наклоняясь в сторону, чтобы увернуться от умирающего воина. Затем погибли еще двое. Он обернулся и едва успел парировать размашистый изогнутый взмах оружием, направленным в его шею. Контратаковав, Темный Ангел попытался рассечь горло и руки противника, однако Сын блокировал выпад лезвием топора и рукоятью, намереваясь вывести Караила из равновесия или усыпить бдительность ложным чувством

безопасности. Такая дилетантская тактика вызвала улыбку у Темного Ангела, предвкушавшего возможность предать смерти очередного врага. Блок перетек в неожиданный удар сверху из-за головы, который застал Караила врасплох. Он выругался и парировал его, но недостаточно хорошо. Лезвие топора вгрызлось глубоко в мясо бедра, а когда противник выдернул свое оружие, в нервных окончаниях Темного Ангела возопила боль.

Его доспех покрылся красным.

Кровеносную систему Караила затопили аннуляторы боли, и секундной задержки хватило Сыну, чтобы провести молниеносный выпад в лицевую пластину Темного Ангела. Керамит раскололся, кости под ним сломались. Караил рухнул, чувствуя во рту вкус крови. Возвышавшийся над ним еретик занес топор, однако Темному Ангелу удалось заблокировать нисходящий удар. Вторым раскололся цепной меч, и Караил встретился взглядом с красными глазными линзами, намереваясь не выказывать ни единого признака страха.

Но Дёруин уже был здесь.

Префект оттеснил Сына сокрушительной серией выпадов. Он сражался словно сам Лев, а подле него бился еще один интеремптор. Доспех Дёруина покрывал матовый слой крови, по большей части его собственной. Он мастерски орудовал клинком, каждый удар, блок и укол был идеально рассчитан по времени. Караил рывком поднялся на ноги; от неприятного ощущения срастающихся костей его лицо начало зудеть. Темный Ангел выстрелил по предателям, хотя световые пятна все еще затуманивали зрение.

Рассеченный практически надвое префект рухнул на землю.

Второй интеремптор оттащивал его назад, отражая яростную контратаку Сына трофейным силовым оружием. По воину ударили болты. Караил помог огнем Аннаилу и выжившим терминаторам Нафурагии, скашивавших группу предателей перекрестным обстрелом из болтерного и плазменного вооружения. Несущиеся к оставшимся Темным Ангелам изменники глумились и стреляли из болтеров от бедра, а вооруженный топором Сын двигался вперед с мрачным наслаждением.

Их осветили прожекторы.

Турели на подвесах «Грозовой птицы» разорвали наступающих Сынов в клочья. Висевшая на перьях плазменного огня машина повернулась вокруг своей оси, чтобы пустить в ход все вооружение. Люки скользнули в сторону, и Темные Ангелы разрядили болтеры в режиме автоматического огня, скашивая предателей.

— Все на борт! — проревел Аннаил и просверлил Караила взглядом. — Включая тебя.

Темный Ангел захромал к «Грозовой птице», из-за трещины в ноге он покинул посадочную зону последним. Один из братьев затащил его в десантно-штурмовой корабль. Раздались вопли турбин и стон корпуса, когда пилот стал направлять машину в практически вертикальный подъем, чтобы покинуть радиус взрыва. Караил опустился на фиксирующий трон, окидывая взглядом выживших братьев.

Череп Аннаила был вскрыт, а часть руки ниже локтя отсутствовала. Дёруин выглядел как мешанина разорванных органов и аугметики, а два выживших терминатора Науфрагии являли собой разбитое отражение прежней несокрушимости. Последнего интеремптора рвало кровью рядом с Дёруином. Танис погиб. Как и Маттиас. Его братья по отделению были мертвы, как и слишком многие другие. Резкий отклик привлек внимание Караила к вмонтированному в переборку вид-экрану.

На коже реальности сально растянулась увитая молниями сфера мерзкого света, которая насыщалась плотью, костями, кровью и керамитом. Снесенные до основания здания затягивало в вихрь, чей похожий на трение точильного камня визг пронзал слух Караила, а на мигренозные миазмы, как вода на пластик, давили смазанные подобия зловеще ухмыляющихся пастей и гребущих когтей. Свернувшийся спустя несколько мгновений вихрь вырезал в скальном основании идеальную полусферу.

Десантно-штурмовой корабль продолжил подъем. Караил же оборвал вокс-канал, так как не было ни единого слова от Имперских Кулаков, ни подтверждения того, что они получили его предупреждение.

Темный Ангел потупил голову и ничего не сказал.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Послушник_/_Postulant_\(рассказ\)&oldid=20445](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Послушник_/_Postulant_(рассказ)&oldid=20445)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 09:39.